

Гермиона увидела выражения лиц собравшихся и поняла, что они не будут довольны её ответом, но она не станет им лгать. Она глубоко вздохнула, прежде чем ответить.

— Очевидно, что заклинание Патронуса, — лучший способ справиться с ними, но я не могу этого сделать, — объяснила она, явно разочаровавшись в себе. — Я недостаточно сильна и не думаю, что когда-нибудь стану, — грустно продолжила Гермиона.

— Тебе всего 16 лет, — заметила Анжелина Джонсон.

— Да, но менее 10% от всего населения волшебников и ведьм способны создать патронуса. Для этого нужно чертовски много силы и концентрации, а также способность поддерживать и то, и другое одновременно, — объяснила она. — У меня есть концентрация, но не сила, и вероятность того, что один из нас здесь сможет это сделать, практически нулевая, — заключила она.

— Как долго ты пытаешься? — спросила Джинни.

— С конца третьего курса, — удручённо ответила Гермиона. — Чувствуется отток магии, но ничего не происходит, и это полностью истощает меня, я чувствую себя очень слабой после этого и даже не могу зажечь свою палочку в течение нескольких часов, — объяснила она. — Это должно сказать вам, насколько силен Гарри, раз он смог создать и поддерживать телесного патронуса в тринадцать лет, — заключила она.

Члены группы посмотрели друг на друга, чувствуя себя побеждёнными. Они знали, что Грейнджер была одной из самых сильных в комнате, и если это так на неё подействовало, то ни у кого из них не было реальных шансов добиться большего.

В комнате был только один человек, который не хотел соглашаться с ними и обещал себе, что овладеет этим заклинанием. Он помнил, как на них подействовали дементоры, когда они сели в поезд в поисках Сириуса Блэка, и не хотел испытать это снова, не имея возможности дать отпор.

С этими словами несколько мрачные подростки вышли из зала и молча направились обратно в свои общие комнаты, каждый из них погрузился в размышления о том, что будет дальше и что им делать. Многие надеялись, что то, что они слышали о семье Поттеров, было правдой и что Гарри поможет им, если он действительно жив.

Большинство из них знали, что они не были прирождёнными бойцами и не были предназначены для великих сражений, но они собирались научиться как можно большему, чтобы защитить себя, когда и, если ситуация потребует этого. В глубине души они знали, что им понадобится спаситель, тот, кто захочет закончить бой, и тот, кто сделает все необходимое для этого.

Нарцисса Малфой была в напряжении с тех пор, как покинула встречу в Гринготтсе. Когда она вспоминала её, воспоминания пробирали её до дрожи в позвоночнике и в самой глубине души. Узнав, что дедушка жив, она, конечно, была потрясена, но это потрясение не шло ни в какое сравнение с тем, что Поттер жив и кем он стал. Ей не хотелось признаваться себе в этом, но она боялась этого подростка так же, как боялась Тёмного Лорда, просто в их паре было что-то очень необычное, от чего ей становилось не по себе.

Люциус почти не обращал на неё внимания, поскольку был постоянно занят делами своего хозяина, пытаясь манипулировать ситуацией в его пользу, поэтому не замечал её нервного настроения. Она знала, что он проводит много времени за границей, пытаясь найти союзников для своего дела, поэтому Люциус почти ничего не замечал. Нарцисса пыталась найти способ обойти данную ею клятву, но даже мысль о её нарушении вызывала болезненную реакцию магии, и поэтому она оказалась в затруднительном положении. Люциус продолжал расхаживать по дому, как павлин, совершенно не обращая внимания на события, о которых она знала. Он и сам был способным волшебником, но по тому, что она видела, миссис Малфой поняла, что её муж не может сравниться с мальчиком Поттером.

Она написала Драко письмо, как советовал Поттер, и умоляла его не высовываться и не ввязываться в грядущий конфликт, но не получила ответа и предположила, что он уже принял решение. Уровень стресса достиг той точки, когда он быстро становился невыносимым. Нарцисса понимала, что, если Люциус узнает, что она утаила важную информацию, несмотря на клятву, он будет очень недоволен, и жизнь станет очень несчастной, если её муж вообще позволит ей жить.

Она незаметно начала переводить деньги на личный счёт, если возникнет необходимость бежать. Конечно, то, чем она воспользуется в последнюю очередь. Она любила своего сына и мужа, но чувство самосохранения заставило предпринять шаги для обеспечения своей безопасности. Нарцисса знала, что в любом случае война станет для неё болезненным испытанием. Она либо потеряет то, что осталось от семьи, в которой родилась, либо потеряет семью, за которую вышла замуж и которую создала. Миссис Малфой смирилась с тем, что ближайшие дни будут мрачными, независимо от исхода назревающей войны.

<http://tl.rulate.ru/book/57088/2296922>